

Микаса

Прошёл месяц с тех пор, как погиб её второй отец. Она тихо скорбела о человеке, который приютил её, когда ей больше некуда было идти, который подарил ей вторую семью. Но девочка Аккерман понимала, что должна быть рядом с Эреном. Похоже, Армин думал так же.

Военная полиция не смогла найти виновных в его смерти, да и Эрен хранил молчание, будто могила. На вопросы о том, что произошло, Эрен лишь отвечал, что ничего не помнит, и Микаса не знала, правда это или нет.

После того дня Эрен начал резко меняться. Первым признаком стало то, что он перестал говорить об уничтожении всех титанов. С того дня Эрен, казалось, полностью ушёл в свой собственный мирок, не находя времени для разговоров о титанах.

В первую неделю Эрен был замкнут и почти не разговаривал, отвечая лишь тогда, когда она или Армин что-то спрашивали, но сам никогда не начинал беседу. Огонь в его зелёных глазах, казалось, угас, оставив лишь маленькие искорки. Так продолжалось целую неделю, а затем он внезапно вернулся к своему обычному «я», но при этом казался другим.

Эрен не злился, когда какой-нибудь солдат говорил что-то неуважительное о выживших со Стены Мария; он казался спокойнее. После первой недели Эрен начал тренироваться: отжиматься, бегать. Сначала Микаса и Армин не придали этому значения, но сейчас прошёл уже месяц.

Сейчас они ели вместе. Микаса сидела справа от Эрена, который был поглощён едой: хлебом, а затем ложкой супа. Сам суп был достаточно хорош, с овощами, но без мяса.

Микаса была рада, что Эрен не пытался морить себя голодом, как во второй день после падения Стены Мария. Он выглядел глубоко задумавшимся. Микаса также несколько раз замечала, как Эрен читает какие-то письма; когда она спросила его о них, он тут же спрятал их за спину, сказав, что расскажет ей всё в своё время. Микаса почувствовала себя лишней и расстроилась, что он не доверяет ей свою тайну, но поверила, когда он сказал, что скоро всё расскажет.

«Я решил вступить в Разведкорпус», — внезапно заявил Эрен, привлекая внимание друзей. Прежде чем Микаса и Армин успели что-то сказать, Эрен продолжил: «Через два года я вступлю в учебный корпус, а после его окончания присоединюсь к Разведкорпусу», — закончил он с явной уверенностью в голосе, и его взгляд дал понять друзьям, что он не отступит.

«Я тоже вступлю», — тут же сказала Микаса, ожидая, что Эрен ответит что-то вроде «мне не нужно, чтобы ты за мной присматривала» или «я уже не ребёнок». Но вместо этого Эрен повернулся к ней с улыбкой.

«Спасибо, Микаса. Я рад знать, что ты прикроешь мне спину», — искренне сказал он, давая

понять, что это не пустые слова. Микаса была поражена его словами, и на её щеках выступил лёгкий румянец; к счастью, её красный шарф хорошо скрывал это.

Армин улыбнулся Эрену, но в то же время гадал, что же его изменило. «Я тоже присоединюсь. Вместе мы увидим внешний мир», — страстно произнёс он.

«Да, вместе мы увидим океан», — с уверенностью заявил Эрен. Он действительно верил, что однажды они доживут до этого дня.

Эрен улыбнулся им обоим, прежде чем вернуться к своей еде. Пока они ели, Армин размышлял о внезапном решении Эрена тренироваться. Он понимал, что им нужно готовиться к поступлению в учебный корпус, но до этого оставалось ещё два года.

«Эрен», — позвал Армин, привлекая внимание друга, который повернулся к нему. «Ты поэтому начал тренироваться? Ты хочешь быть готовым к этому?» — осторожно спросил он.

«Да, но не только. Мне нужно стать лучше, чтобы что-то изменить. Много хороших разведчиков, несмотря на годы опыта, всё же пали от титанов. Это не значит, что я настолько глуп, чтобы думать, что смогу всё сделать в одиночку. Мне понадобится помощь других», — сказал Эрен с решимостью и страстью в голосе, его зелёные глаза сияли, словно пылающий огонь.

Услышав его заявление, и Микаса, и Армин подумали об одном и том же: когда Эрен так сильно изменился? Микаса была рада это слышать; возможно, Эрен наконец повзрослел, и может быть, ему больше не нужна её постоянная опека.

Армин был озадачен; он гадал, что же его изменило. Возможно, смерть отца вызвала эти перемены, но он не мог отделаться от чувства, что упускает что-то важное. Особенно когда дело касалось писем, которые его друг тайком читал. В отличие от Микасы, он не спрашивал, что это были за письма, но солгал бы, если бы сказал, что ему не любопытно.

После еды троим друзьям пришлось работать в полях, чтобы обеспечить едой других и себя. Несмотря на то что они были детьми, они работали без жалоб.

В конце концов наступила ночь, и Армин с Микасой уснули. Не спал лишь Эрен, смотревший на небо. Этой ночью луны не было, и он знал, что в такой темноте никто не сможет разглядеть ни его, ни его титана. Медленно поднявшись, он ещё раз взглянул на друзей, убедился, что они спят, и бесшумно удалился.

Углубившись в лес, он держал под поясом нож на случай неприятных сюрпризов. Пройдя достаточно далеко, Эрен осмотрелся. Из-за безлунной ночи он почти ничего не видел, но именно этого он и хотел.

Убедившись, что он один и поблизости никого нет, Эрен перечитал письмо отца, чтобы освежить в памяти инструкции.

«Чётко представь свою цель — это очень важно, чтобы не потерять контроль. Первое превращение в титана — самое трудное».

Эрен убрал письмо в карман. Обычно он воспользовался бы ножом, чтобы проще было нанести кровоточащую рану, но он понимал, что рано или поздно ему придётся кусать руку или даже язык.

Смирившись с этим, он поднёс левую руку ко рту. Его мысли были о друзьях, отце и матери, о том, как сильно он хотел защитить их. Он позаботится о том, чтобы они прожили долгую и счастливую жизнь. Его мысли обратились к Колоссу и Бронированному Титану; он поклялся, что они умрут самой мучительной смертью. С этой мыслью в голове он широко раскрыл рот и изо всех сил укусил себя за руку. Кровь хлынула наружу, и в тот же миг жёлтая молния ударила в то место, где он стоял.

Сначала вокруг него сформировался скелет, затем мышцы, кожа и плоть облепили кости. Последним сформировалось лицо, обрамлённое длинными тёмными волосами до плеч.

Титан-Нападающий встал на ноги, его живот и руки были покрыты рельефными мышцами, уши были заострёнными, а зубы — острыми и белыми. К своему удивлению и облегчению, Эрен обнаружил, что теперь он отлично видит и пока что не испытывает проблем с контролем над титаном. Но, оглядевшись вокруг, особенно на деревья, которые теперь были ниже него, а не возвышались над ним, он тут же заметил нечто.

Его титан был ростом в 27 метров — почти вдвое выше титана его отца. Мало того, кожа на его затылке покрылась кристаллической оболочкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629737>